

Православное обозрение

1865. Том 18

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1865. Том 18 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 974 с.

ISBN 978-5-458-03046-5

ISBN 978-5-458-03046-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(*εὐαγγ. Μαρίας*) и еще болѣе Евангеліе Петра (*). Здѣсь опять намъ приходится имѣть дѣло съ такою же богатою на выдумки тактикой, какую мы видѣли выше. Чтобъ уклониться отъ сочиненія, которое можетъ быть опредѣленно указано и еще находится предъ нашими глазами, и вмѣстѣ съ тѣмъ уклониться отъ вытекающихъ отсюда слѣдствій, она заподозриваетъ его въ происхожденіи изъ утраченныхъ сочиненій, о которыхъ древность, кромѣ заглавія, передала намъ самыя скудныя свѣдѣнія, дѣлающія невозможнымъ протнвопоставить фантастическому предположенію твердые факты. Впрочемъ разсмотримъ это, сколько можно. Почитать гностическое *εὐαγγ. Μαρίας* за первоначальный источникъ Первоевангелія—къ этому далъ поводъ Елифаній (**): изъ «страшнаго» содержанія книги онъ передалъ о бывшемъ Захаріи въ храмѣ видѣніи мужа въ образѣ осла, объ его оцѣнѣніи и уиерщвленіи воцѣдствіе его разсказа о своемъ видѣніи, и объ изъясненіи употребленія первосвященническихъ звонцевъ. Кто могъ бы серьезно придти къ той мысли, чтобы смотрѣть на эту книгу, которую достаточно характеризуетъ сохранившійся изъ нея отрывокъ, какъ на первоначальное сочиненіе въ отношеніи къ Первоевангелію Іакова, хотя бы предположить, какъ промежуточное звено, еще какой-либо, потерянный безслѣдно, первичный видъ даже Первоевангелія? Последняя книга не имѣетъ ничего общаго съ сказаніемъ того гностическаго сочиненія, кромѣ того, что Захарія также уиерщвляется, но по совершенно другому основанію и при другихъ обстоятельствахъ (***) . Поэтому предпочли другую комбинацію. Имен-

(*) См. Гильгенфельд: *Kritische Untersuchungen über die Evangelien Justin's*, стр. 159.

(**) Елифан. haec. XXVI, 12.

(***) Если впрочемъ допускать тѣснѣйшее отношеніе между Первоевангеліемъ Іакова и книгой «Рождество Маріи», то по крайней мѣрѣ столько же было бы справедливо еретически-гностическое сочиненіе ставить въ подобную зависимость отъ книги Іакова, какъ и многія произведенія внѣ-церковной литературы оказываются въ зависимости отъ церковной.

но, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Оригенъ упоминаетъ книгу Іакова, онъ называетъ также Евангеліе Петра, ибо говорить, что братья Іисуса нѣкоторые, слѣдовавшіи преданію Евангелія Петра или книги Іакова, были понимаемы такъ, что они были сыновья Іосифа отъ первой жены. Не могло ли Евангеліе Петра или по крайней мѣрѣ содержавшаяся въ немъ, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, исторія о Маріи Дѣвѣ послужить основой для Первоевангелія? Относительно Іустина здѣсь идетъ дѣло о буквальнойпослѣ согласіи первоисточника, которому будто бы слѣдовалъ Іустинъ, и извѣстнаго подѣ именемъ Іакова подражанія: а Оригенъ могъ поставить другъ подлѣ друга первоисточникъ и подражаніе его, безъ всякаго объясненія ихъ взаимнаго отношенія, даже ему не было и нужды знать объ этомъ отношеніи. Кто же теперь довольно силенъ, чтобы положить предѣлъ необузданной страсти къ гипотезамъ? Что мы имѣемъ нынѣ почти 50 греческихъ рукописей Первоевангелія Іакова и между прочимъ одну сирскую рукопись VI вѣка, и что ни одно изъ многихъ свидѣтельствъ древности о немъ, начиная съ Оригена, не противорѣчить тексту этихъ рукописей, — это безъ сомнѣнія даетъ намъ право, вопреки измѣнчивымъ гипотезамъ объ утраченныхъ источникахъ, стоять за первоначальность этого произведенія. Вмѣстѣ съ симъ мы вправѣ также утверждать, что отрицаемое согласіе Іустина съ многими мѣстами изъ него предполагаетъ знакомство Іустина съ этимъ самымъ сочиненіемъ. Но книга Іакова по всему направленію своему стоитъ въ такомъ отношеніи къ нашимъ каноническимъ Евангеліямъ, что послѣднія должны были давно распространиться, давно получить общее признаніе прежде чѣмъ приступлено было къ сочиненію первой. Указанія о дѣвствѣ матери Господа у Маттея и Луки не могли препятствоватьъ принятію тѣлеснаго сына Іосифа и Маріи, какъ это было у іудео-христіанской еретической партіи; упоминаніе о братьяхъ Іисусовыхъ въ синоптическихъ Евангелі-

ихъ, казалось, свидетельствовало противъ самихъ Маттея и Луки; ученые иудеи ставили христіанамъ въ упрекъ произвольное превращеніе молодой женщины, представляемой у Исаіи, въ двѣ у евангелистовъ; даже іудейская вражда хотѣла представить Іисуса незаконнымъ сыномъ вѣского Пантеры и языческіе скептики пользовались противъ евангельскаго преданія греческими баснями о сыновьяхъ отъ двѣхъ. Въ такое время, какое представляла первая половина II вѣка, ничто не могло обѣщать лучшей опоры для евангельскаго преданія, какъ сочиненіе подобное книгѣ названной по имени Іакова, которая снабжена непрерывающимъ историческимъ доказательствомъ высокаго назначенія Маріи съ самаго ея рожденія, двѣтвеннаго отъ нея рождества Спасителя, ея непорочнаго безбрачнаго отношенія къ Іосифу (*). Если же теперь эта книга Іакова относится по своему происхожденію къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка, то написаніе Евангелій Маттея и Луки, къ которымъ именно изъ Евангелій находится въ близкомъ отношеніи книга Іакова, нельзя, конечно, полагать позднѣе, какъ въ послѣдніа десятилѣтія предыдущаго вѣка.

Подобное же отношеніе представляетъ другое изъ разсматриваемыхъ апокрифическихъ писаній, такъ-называемые *акты Пилата*, только они ближе принимаютъ къ Евангелію Іоанна, нежели къ синоптикамъ. Объ нихъ также находимъ древнѣйшее свидѣтельство у Іустина. Въ 1-й апологіи своей (отъ 138 г.) онъ дважды осмѣляется на составленные *при Пилатѣ* (ἐκ Πιλάτου) акты въ подтвержденіе разныхъ обстоятельствъ при распятіи и предсказанныхъ пророками чудес-

---

(*) Мы обходимъ отношеніе сказанія о смерти Захаріи въ Первоевангеліи къ Евангелію Маттея XXIII, 35. Если понимать его такъ, что оно старается представить историческую основу для указаннаго мѣста Евангелія Маттея, то чрезъ это еще усилилось бы доказательство, которое заимствуемъ мы изъ книги Іакова въ подтвержденіе древности Евангелій.

ныхъ исцѣленій Іисуса (*). Послѣ Іустина мы имѣемъ такое же, но еще болѣе пространное свидѣтельство въ словахъ Тертуліана въ его апологетическомъ сочиненіи (**). Сочиненіе, которое вполне соответствуетъ этимъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ и носить такое же заглавіе, дошло до нашего времени во многихъ древнихъ греческихъ и латинскихъ и другихъ документахъ. Не вправѣ ли мы признать его за тоже самое, которое упоминается у Іустина и Тертуліана?

Недавно было предложено мнѣніе, будто ссылки Іустина и Тертуліана произошли отъ ихъ предположенія или также отъ распространеннаго сказанія о существованіи актовъ Пилата, а самое это сочиненіе явилось уже вълѣдствіе тѣхъ ссылокъ въ концѣ III столѣтія; но такое мнѣніе совершенно неумѣстно, какъ несомнѣнно ясно для всякаго, кто самъ посмотритъ на цитованные факты, которыхъ никто изъ своей фантазіи не допуститъ въ какомъ-либо отрывкѣ изъ актовъ, и кто довѣряетъ обоимъ упомянутымъ мужамъ, что они имѣли хотя лишь малѣйшее понятіе о томъ, что писали. Напротивъ справедливо можно спросить, какъ разсматриваемое нами сочиненіе относится къ первоначальному. Позднѣйшее показаніе заглавія, вълѣдствіе котораго изъ актовъ Пилата сдѣлалось Евангеліе Находима, способствовало предубѣжденію противъ древности содержанія этого сочиненія, и уже разно-

---

(*) См. апол. I, 35 и 48. Въ первомъ мѣстѣ Іустинъ приводитъ слова Ісаіи LXV, 2 и LVIII, 2, также псал. 21, 16 и говоритъ, что эти пророчества исполнились. Заключаетъ же словами: «а что дѣйствительно это было, можно узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ ссылается на Ісаію XXXV, 4 — 6 и также заклучаетъ: «а что Онъ (Іисусъ) это дѣлалъ, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ.»

(**) Тертуліанъ въ Апологет. 21, перечисливъ въ подробности обстоятельства осужденія Христа-Спасителя, Его страданія, смерти, воскресенія, сорокодневнаго обращенія съ учениками и наконецъ вознесенія на небо, заклучаетъ слѣдующими словами: «все это о Христѣ Пилатѣ, котораго совѣсть побудила самому сдѣлаться христіанномъ, вложилъ въ донесеніи своемъ тогдашнему императору Тиверію.»

образе дошедших до насъ текстовъ доказываетъ, что въ нихъ принимали участіе позднѣйшія руки, и вѣсть съ тѣмъ дѣлаетъ весьма трудною задачею полное возстановленіе древнѣйшаго вида текста. Тѣмъ не менѣе рѣшительныя основанія говорятъ въ пользу того, что наши акты Пилата въ сущности содержатъ еще и теперь то сочиненіе, на которое ссылаются Іустинъ и Тертуліанъ. Въ этомъ отвѣщеніи прежде всего важно, по нашему мнѣнію, то, что греческій текстъ въ наиболѣе встрѣчающейся по рукописнямъ рецензій получаетъ поразительное удостовѣреніе для себя въ двухъ памятникахъ рѣдкаго рода, — въ коптско-сандской папирусной рукописи и въ латинской палимпсестъ: та и другая пятого вѣка и даютъ основаніе полагать для самого текста время, которое не крайней мѣрѣ на сто лѣтъ возходитъ ранѣе времени этихъ документовъ. Но сочиненіе, которое во времена Іустина и Тертуліана уже пользовалось великимъ значеніемъ и къ началу четвертаго вѣка такъ утвердилось въ немъ, что императоръ Максимианъ издалъ и самымъ ревностнымъ образомъ распространялъ (*) другіе кощунственные акты Пилата, очевидно, чтобы вытѣснить и лишить довѣрія древніе христіанскіе акты,—ужели это сочиненіе должно было внезапно передѣлаться и теперь отъ 5 вѣка, къ которому столь необыкновеннымъ образомъ согласно восходятъ совершенно различные переводимые документы, сохраниться только въ новой передѣлкѣ? Это протнвно всякой исторической критикѣ; а сверхъ сего въ самомъ содержаніи его—въ особенномъ отношеніи отдѣльныхъ сказаній къ каноническимъ (**) равно, какъ въ согласіи съ древнѣйшими цитатами у Іустина и Тертуліана, у Евсевія и Епифанія (***) , заключается ручатель-

(*) Евс. Ц. Ист. IX, 5 и 7.

(**) См. Тяшценд. *Pilati circa Christum Iudicio quid lucis afferatur ex actis Pilati*. 1855.

(***) Епифаній говоритъ (haer. L. Quartodecim 4), что для опредѣленія для смерти Христа ссылались на акты Пилата, въ коихъ показано 25-е марта. Онъ прибавляетъ, что нашелъ и другія экземпляры съ указаніемъ на 18 число. Первое показаніе стоитъ и въ нашихъ текстахъ.

ство глубочайшей древности. Поэтому мы и можем признавать большую силу въ томъ, что эти акты Пилата, при всей свободѣ изложенія, предполагаютъ, кромѣ синоптическихъ записей, особенно и рѣшительно Евангеліе Іоанна. Не одно или другое мѣсто изъ Іоанна внесено въ книгу, что могло бы возбудить подозрѣніе о позднѣйшей прибавкѣ,— нѣтъ, но весь рассказъ о судопроизводствѣ надъ Спасителемъ существенно придерживается Іоаннова изложенія, тогда какъ въ сказаніи о распятіи Его и воскресеніи преобладаютъ записанія изъ синоптическихъ Евангелій.

Какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ для опредѣленія времени нашихъ Евангелій и особенно Евангелія Іоанна—очевидно; онъ гораздо важнѣе, нежели какіе-нибудь цитаты изъ Іоанна въ періодъ времени Іустина. Если акты Пилата, очевидно апокрифическіе и облачающіе іудео-христіанскую руку, потому уже, что Іустинъ съ поразительною снѣлостію цитуетъ ихъ предъ римскимъ императоромъ въ 138 г., должны быть отнесены къ началу II вѣка, то они пользованіемъ своимъ и зависимостію отъ Евангелія Іоанна свидѣтельствуютъ о томъ, что послѣднее восходитъ за начало того же столѣтія. Это не даетъ яркаго свѣта молвіи въ непроницаемую тьму; но между многими лучами, проливающимися изъ непосредственно послѣ-апостольскаго времени на важнѣйшій вопросъ христіанства, это—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ.

Мы выше упомянули также объ *Евангеліи дѣтства* Θоны. Что оно было въ употребленіи у Маркосіанъ и Наассеновъ, — свидѣтельствуютъ Иринея (*) и Ипполитъ (**); слѣдовательно, это было одно изъ самыхъ раннихъ произведеній изобрѣтательной ереси и должно быть отнесено къ срединѣ II столѣтія. Текстъ его сохранился до насъ только въ отрывкахъ, которые ѳчасти расходятся между собою и потому затрудняютъ и дѣлаютъ невѣрнымъ сличеніе частей его

(*) Ирн. adv. haer. 1, 20.

(**) Ипол. philosophumena ed. Miller. p. 101.

съ евангельскими мѣстами. Но одно свидѣтельство даетъ эта книга для нашихъ изысканій, и свидѣтельство немаловажное, то, что, со времени ея проихожденія, въ среднѣхъ II столѣтіяхъ, употреблявшійся въ церкви евангельской канонъ былъ уже установленъ, что годы дѣтства составляли пробѣлъ въ жизни Спасителя. Оставалось мѣсто для историческаго вымысла, которымъ съумѣла воспользоваться ересь. Кромѣ того намъ представляется еще другое свидѣтельство, которое простирается на всѣ три болѣе или менѣе сохранившіяся произведенія христіанской апокрифической литературы. Огромное разстояніе ихъ въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи, въ языкѣ и духѣ, въ изложеніи и пониманіи, даетъ свидѣтельство о священной первоначальности нашихъ каноническихъ Евангелій, къ которой апокрифическія писанія относятся какъ послѣдніи валы подражанія.

Скажемъ здѣсь слово и о *же-климентской* литературѣ, главное сочиненіе которой — Бесѣды — должно, конечно, отнести къ среднѣхъ II вѣка. Это время ихъ написанія не даетъ для исторіи канона подобныхъ выводовъ, какіе сдѣлали мы изъ книги Іакова и актовъ Пилата. Но замѣчательно то, что итѣніе, съ большимъ запасомъ остроумія и гипотезъ защищаемое (*), будто въ этомъ знаменитомъ произведеніи іудео-христіанскаго направленія нѣтъ никакихъ оцѣдокъ употребленія Евангелія Іоанна, — рѣшительно отстранено открытыми недавно Дресселемъ въ Римѣ послѣдними главами *же-климентовыхъ* Бесѣдъ, въ которыхъ (XIX, 22) безъ всякаго сомнѣнія заимствованъ изъ Іоанна рассказъ о слѣпорожденномъ.

Разсмотрѣніе актовъ Пилата и книги Іакова привело насъ къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка и принуждаетъ насъ признать, что уже въ этомъ раннемъ періодѣ наши Евангелія были въ употребленіи. Этому не противорѣчатъ и прочіе результаты нашихъ изслѣдованій о церковной и еретической

(*) Гильгенфельда Krit. Untersuchungen über die Ev. Iustins. 1850.

литературѣ II столѣтія. Но отъ апокрифовъ мы теперь перейдемъ къ новому доказательству о евангельскомъ канонѣ въ началѣ II вѣка, которое опирается на открытія Синайскаго кодекса Библии.

Въ этомъ письменномъ памятникѣ изъ срединны четвертаго столѣтія оказался, какъ входившій въ то время въ составъ канона въ обширномъ смыслѣ, весь греческій текстъ *посланія Варнавы*, коего пять главъ были доселѣ извѣстны только по древнему латинскому кодексу. Въ концѣ 4-й главы въ латинскомъ текстѣ находится мѣсто: *attendamus ergo ne forte, sicut scriptum est, multi vocati, pauci electi inveniamur* (итакъ будемъ внимательны, чтобы не оказаться, какъ написано, многими званными, но не многими избранными). Прибавка: *sicut scriptum est* (какъ написано) справедливо поразила и привела къ предположенію, что она, можетъ быть, принадлежитъ исключительно позднѣйшему латинскому переводчику (*). Такою формулою каноническія изрѣченія отличаются отъ всѣхъ другихъ, — я она у евангелистовъ передается изъ устъ Самаго Спасителя, когда Онъ приводитъ писаніе Ветхаго Завета (**). Возможно ли, такъ естественно спросить съ сомнѣніемъ, чтобы многозначительное выраженіе было употреблено въ приложеніи къ иѣсту изъ Евангелія Маттея въ такомъ письменномъ произведеніи, которое само въ продолженіи столѣтій по своему предполагаемому происхожденію отъ апостольскаго мужа было причислено къ канону важными авторитетами церковными древняго времени? По устроенію Промысла, изъ мрака монастырскаго угла явился на свѣтъ древнѣйшій греческій пергаменный памятникъ, и въ его дивно-богатомъ содержаніи оказался еще первоначальный текстъ посланія Варнавы, который теперь подтверждаетъ, что авторъ его самъ привелъ то мѣсто изъ Маттея съ словами: «какъ написано.»

(*) Такъ Креднеръ въ «Beiträge zur Einleitung in die Bibl. Schriften» 1, 28.

(**) Сравни. напр. исторію искушенія: Мѣ. IV; Лук. IV.

Но нельзя ли силу этого свидетельства ослабить тѣмъ, что эти слова будто служатъ только къ обозначенію вообще письменнаго источника? Мы считаемъ невозможнымъ именно въ столь важномъ дѣлѣ сдѣлать исключеніе изъ обыкновеннаго употребленія. Перенесеніе употребленія этой формулы отъ Ветхаго Завета къ новозавѣтной литературѣ подтверждаетъ положеніе послѣдней наравнѣ съ первой, — оно обозначаетъ образованіе новозавѣтнаго канона. Поэтому здѣсь заключается гораздо болѣе, чѣмъ ссылка на письменный источникъ; такое выраженіе возвышаетъ письменный источникъ на степень составной части признаваемаго канона.

Но если и принуждены мы признать здѣсь указаніе на мѣсто изъ Евангелія Маттея, однако, что было бы такъ очевидно, чтобы не могла противъ сего возражать нездравая зараженная предубѣжденіемъ критика? Одинъ ученикъ этой критики (Фолькмаръ) снова принялъ освѣтленное уже Кредверомъ мнѣніе, по которому тотъ цитатъ въ посланіи Варнавы относится къ четвертой книгѣ Эздры. Здѣсь именно въ 8-й главѣ читается по латинскому и еѳіонскому тексту: *pauci multi creati sunt* (ибо многіе сотворены, еѳіонскій прибавляетъ *in-eo*, т. е. *mundo*, въ мірѣ), *pauci autem salvabuntur* (но не многіе спасутся). Несмотря на одобреніе, встрѣтившее его въ товарищескомъ кругу, это мнѣніе доказываетъ только, до какихъ заблужденій доводитъ непріязненное предубѣжденіе противъ древности нашего евангельскаго канона. Очевидная нелѣпость — цитатъ, строго буквально заимствованный изъ Маттея, относить къ мѣсту изъ книги Эздры, которое совершенно иначе звучитъ, — заходить такъ далеко, что изреченіе Самого Спасителя низводится до «истолкованія» мѣста книги Эздры. Лавры Ренана, кажется, не даютъ сна его нѣмецкимъ соперникамъ. Конечно, фактъ, что найдено изъ начала II столѣтія доказательство въ пользу существованія евангельскаго канона, составляетъ сильно давящую тяжесть для безпѣрной игры въ гипотезы, въ которую вовлечена въ послѣднія десятилѣтія исторія новозавѣт-

наго канона. Ибо мнѣніе, что написаніе посланія Варнавы, которое Климентъ александрійскій не разъ приводитъ какъ подлинное апостольское посланіе, какъ священное писаніе, относится къ началу II вѣка, по крайней мѣрѣ не позже, имѣеть за себя самое содержаніе посланія. Между тѣмъ, какъ въ мнѣніи о происхожденіи его обыкновенно колеблются между первымъ и вторымъ десятилѣтіемъ, Вейцекеръ возводитъ его даже къ первому десятилѣтію по разрушеніи Іерусалима.

Но можемъ ли мы это удостовѣреніе, относящееся прямиѣ и ближайшимъ образомъ къ Евангелію Маттея, ограничить только этимъ Евангеліемъ? Это мы должны рѣшительно отринуть. Всѣ наши изслѣдованія объ исторіи канона приводятъ къ тому, что ни одно изъ новозавѣтныхъ писаній не достигло каноническаго значенія отдѣльно и само по себѣ. Если въ представленныхъ разъясненіяхъ о трехъ первыхъ четвертяхъ II вѣка преимущественно выдаются, то Маттеей, то Іоаннѣмъ, то Лука, яля одинъ вмѣстѣ съ другимъ, то не можетъ это доказывать, будто въ то время писаніе одного было признано, а другаго — еще не было. Уже малый объемъ дошедшей до насъ отъ того времени литературы и самое свойство отдѣльныхъ Евангелій, по которому наприм. Евангеліе Маттея несоразненно болѣе употреблялось для цитатъ, нежели Марка, приводятъ къ тому, что одно заразъ свидѣтельствуеть и за другое. Къ этому присоединяется, что уже въ раннее время отдѣльныя Евангелія не разъ встрѣчаются совокупленными въ одно цѣлое, и что даже предъ всеобщимъ характеромъ ихъ совершенно отстываетъ на задній планъ лице, имя отдѣльнаго ихъ писателя; а также, съ другой стороны, уже Іустинъ михоходомъ указываетъ на различіе четырехъ Евангелистовъ, въ послѣдствіи сильнѣе выставленное Тертуллианомъ, по которому одни были дѣйствительные ученики Господа, другіе — апостольскіе спутники. И какъ, кромѣ того, можно было бы понять, что вскорѣ спустя половину II столѣтія были предприняты даже гармонистическіе труды